

М.А. Шах

Археологическое управление Индии
 Archaeological Survey of India, Mumbai Circle
 Sion Fort, Mumbai, 022, India
 E-mail: shahajma71@gmail.com

НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ХРОНОЛОГИИ РАННЕГО СКУЛЬПТУРНОГО ИСКУССТВА ИНДИЙСКОГО КАШМИРА

Ввиду отсутствия научных дат для раннего скульптурного искусства Кашмирской долины вопрос о его хронологии дискуссионный. Выдвигалось множество теорий о времени появления древних терракотовых скульптур, которые находили на этой территории при раскопках работ в течение 100 лет. Их критический обзор никогда не проводился. За несколько последних десятилетий удалось собрать ценную информацию о возникновении и развитии скульптурного искусства Кашмирской долины. В основу исследования, которое позволило бы получить ясное представление о его хронологии, положены новые археологические материалы. Принимались во внимание сведения письменных источников, а также рассматривались положения ранее выдвигавшихся теорий. Целью настоящей работы является воссоздание хронологии раннего скульптурного искусства Кашмирской долины через новое осмысление имеющихся знаний, повторное изучение и интерпретацию собранных свидетельств.

Ключевые слова: скульптуры, Кашмир, хронология, Кушан, Ушкур, Харван, Акхнур.

Введение

Представление о том, что на территории Кашмирской долины не существует примеров раннего скульптурного искусства, в отличие от Гандхары и Матхуры, где в эпоху правления Кушанской династии создавались его великолепные образцы, не совсем верно. Следует учесть, что в долине Кашмира отсутствовали источники таких материалов, как глинистый сланец, имевшийся в Гандхаре, или красный песчаник, залегающий в Матхуре, умением обработки которых так искусно владели кушанские мастера. Для выполнения изящных скульптурных изображений сырье Кашмира не было пригодно. Поэтому недостаток образцов ранней скульптуры в этом регионе можно объяснить отсутствием сырьевой базы, а не пробелом в истории кушанского искусства. Тем не менее терракотовые скульптурные изображения, найденные на нескольких памятниках в Кашмирской долине и на территории соседнего штата Джамму (Акхнур), наглядно свидетельствуют о способности мастеров кушанской эпохи создавать выдающиеся произведения не только из сланца и красного

песчаника, но и из глины и штука. Малое их количество объясняется тем, что в целом Кашмир до сих пор остается неисследованным регионом. Тот факт, что кроме производства терракотовой плитки кушанские мастера занимались изготовлением скульптуры из этого материала, подтверждается результатами многих раскопок на территории Ушкура и Каниспура в округе Барамуллы, Харвана в Шринагаре, Семтхана в Анантнаге, Акхнуре в штате Джамму. Здесь получено значительное количество свидетельств, говорящих о процветании искусства терракотовой и штуковой скульптуры в долине Кашмира, пришедшее на время существования Кушанского царства. Однако трудности вызывает создание хронологии данного искусства. Многие исследователи выдвигали разные точки зрения, помещая его в хронологические рамки между 600 и 730 гг., т.е. относя к более позднему времени, чем период правления Кушанской династии в Кашмире. К сожалению, в ходе раскопок в Ушкуре и Акхнуре, которыми руководили Д.Р. Сахни и К.Л. Фабри, стратиграфический контекст находок, в частности терракотовых и штукowych скульптур, не фиксировался. Этого также не было сделано

при археологических исследованиях в Харване, где, несмотря на широкомасштабные раскопочные работы, мало внимания уделялось изучению культурного слоя памятника. Незапланированные, бессистемные раскопки практически безнадежно парализовали решение вопроса о хронологии искусства терракотовой и штукатурной скульптуры. Отсутствие информации об археологических контекстах, в которых были обнаружены все собранные материалы, обусловило появление большого количества теорий и предположений, выходящих за разумные хронологические рамки или не находящих поддержки среди ученых. Применение научных методов при проведении раскопок могло бы помочь избежать подобной ситуации. Благодаря последним археологическим изысканиям, проводившимся под руководством Б.Р. Мани в Каниспоре (1998–1999) и Акхнуре (1999–2000), положение дел в кушанской археологии на территории штата Джамму и Кашмира изменилось. В настоящей статье для анализа предложенных теорий будут рассмотрены наиболее интересные из имеющихся материалов, а также приведены аргументы, почему искусство терракотовой скульптуры следует относить к кушанскому периоду, а не к более позднему.

Обзор материалов

Трудность проведения анализа кашмирских терракотовых скульптур состоит в том, что нигде в регионе не обнаружено полностью сохранившихся образцов. В Кашмире несколько терракотовых голов были найдены только в Ушкуре (округ Барамулла) и Акхнуре (штат Джамму). Стилистически изделия из Семтхана в Кашмирской долине сопоставимы только с небольшими терракотовыми фигурками из Ушкура, поскольку крупных терракотовых голов на первом памятнике не обнаружено. Фрагменты скульптур, главным образом обломки конечностей (пальцы, руки, большие пальцы ног), а также драгоценности в натуральную величину и более крупные, найдены в Харване. На ушкурских скульптурных изображениях глаза слегка раскосые, вытянутой формы, тонкие брови выгнуты дугой, нос острый, лицо овальное (рис. 1)*. Голова бородатого аскета показана с морщинистым лбом, прямым носом, выступающими скулами, сжатыми полными губами, убранными назад крупными локонами волос, тщательно закрученными усами и изящно вьющейся бородой (рис. 2). Еще один шедевр, обнаруженный в Ушкуре, представляет собой голову Бодхисаттвы с роскошными длинными локонами, уложенными в спиралевидные завитки, валиками спадающие по обеим сторонам без-

мятежного лица, и остатками украшения в виде короны (рис. 3). На другом скульптурном изображении Бодхисаттвы также показан в красивой короне из цветов, сидящей поверх ободка из бус. Следующее изделие представляет собой голову монаха, имеющую коническую форму и менее утонченные черты. Остальные образцы из Ушкура, вероятно изображающие головы слуг, лишены каких-либо ярко выраженных особенностей. Некоторые творения ушкурского мастера дошли до

Рис. 1. Изображение головы Бодхисаттвы. Ушкур, Кашмир.

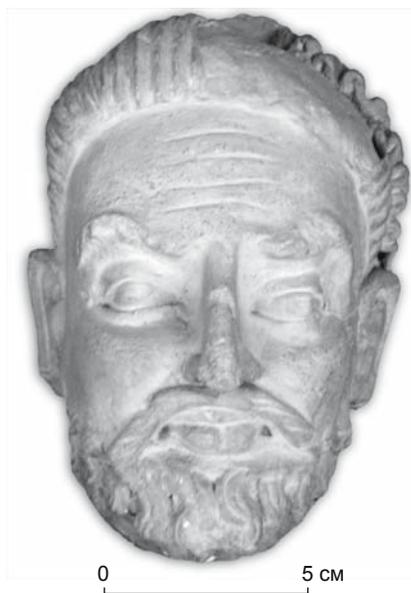

Рис. 2. Скульптурная голова старого аскета с бородой. Ушкур, Кашмир.

*Скульптурные изображения, представленные на рис. 1–5, публикуются с разрешения музея Шри Пратап Сингх, Шринагар, Кашмир.

Рис. 3. Изображение головы Бодхисаттвы с роскошными локонами. Ушкур, Кашмир.

Рис. 4. Фрагмент женской фигуры. Ушкур, Кашмир.

Рис. 5. Поясная женская скульптура без головы. Ушкур, Кашмир.

Рис. 6. Скульптурная голова служанки. Акхнур, Джамму.

Рис. 7. Изображение головы Ваджрапани. Акхнур, Джамму.

нас в виде фрагментов. У раздробленной мужской статуи верхняя половина туловища до пояса закрыта шитым одеянием, которое по краю, по-видимому, было украшено бусами, нижняя часть полностью обнажена. Другой фрагмент представляет собой поясную женскую скульптуру с отколотой головой. На женщине украшенное цветами платье с коротким рукавом, тяжелое ожерелье и браслеты. Поза говорит о том, что она как бы что-то протягивает зрителю (рис. 4). Еще одна поясная скульптура без головы изображает женщину в ожерелье, одетую в блузку с глубоким вырезом, плотно охватывающую грудь (рис. 5).

Описанные образцы из Кашмира имеют близкое сходство с материалами соседнего известного поселе-

ния Акхнур в штате Джамму. Фрагмент скульптуры в виде головы служанки является замечательным примером художественного изображения головного убора (рис. 6)*. Лоб женщины украшает повязка с нашитыми драгоценностями и крупным орнаментом в виде розы с лентами по бокам. Другая скульптура представляет собой голову Ваджрапани [Paul, 1986, p. 79] с искаженным лицом. Показаны впалые щеки, полуоткрытые губы, сильно изогнутые брови. Схематически переданные волосы убраны назад в плоские волнистые локоны.

*Скульптурные изображения, представленные на рис. 6, 7, публикуются с разрешения Художественного музея Догра, Джамму.

Надо лбом изображена повязка, узел которой виден над правым ухом (рис. 7). Две другие скульптурные головы, вероятно, слуг, украшены не столь богато, однако в целом выглядят очень изящно. Одна из них с лентой на лбу и волосами, закрепленными с левой стороны розой, а другая с четырьмя розами на голове. При воссоздании хронологии искусства терракотовой скульптуры на территории Кашмирской долины нами также рассматривалась стилистика узоров.

Проблема хронологии

Таранатха [Taranatha, 1970, p. 107–108, 121], упоминающий о буддийском искусстве Гандхары периода жизни основателя школы буддизма махаяны Нагарджуны, несомненно, имеет в виду искусство эпохи правления Кушанской династии в Северной Индии. В комментарии К. Кхандавала [Khandavala, 1949], по мнению которого «нагские ремесленники, жившие во времена, описываемые Таранатхой... не могли быть чужеземными мастерами», подразумевается, что слова Таранатхи распространяются и на Кашмир, где культ нага был известен с древних времен. Позже это нашло подтверждение у Калханы и А.А. Шифнера. Первый, упоминая о Нагарджуне, сообщает, что тот жил в период правления Кушанской династии в Кашмире [Stein, 1961, p. 31], а второй пишет, что Нагарджуна, фигурирующий в буддийской традиции как тринадцатый патриарх, родился во времена царствования Канишки [Ibid., p. 173].

К.Л. Фабри датирует акхнурские терракотовые головы 700 г., в то время как ушкурские и харванские фрагменты из терракоты – 720–730 гг. [Fabri, 1955, p. 65]. Он заявляет: «Кроме имени Канишки в названии соседнего города нет никаких оснований предполагать, что монастырь каким-либо образом был связан с кушанскими царями, обращенными в буддизм» [Ibid., p. 56]. При этом в хронике Раджатарангини, в том месте, на которое делает ссылку Калхана [Stein, 1961, p. 30], говорится, что г. Хувишкапур был построен царем Хушкой из Турушской (Кушанской) династии. Эта информация находит подтверждение у путешественников и авторов более позднего времени, таких как Сюаньцзан [Beal, 1973, p. 68], Аль-Бируни [Sachau, 1910, p. 207], А. Каннингем [Cunningham, 1924, p. 115] и М.А. Штейн [Stein, 1961]. Еще одним свидетельством, указывающим на то, что даже в период правления Лалитадатьи (800 г.) данное поселение ассоциировалось с кушанским царем Хушкой, является короткая надпись «he-sh-ka-ra», выполненная письмом шарада на огромном каменном блоке, который был найден в ходе изучения памятника [Как, 1933, p. 154]. Результаты раскопок показали, что ступа, относящаяся к периоду царствования Лалитадатьи, была возведена поверх более древне-

го строения практически такого же типа [Ibid., p. 153]. Данный факт подтвердился, когда были убраны наносы ила вокруг постройки и обнажена часть цоколя ступы более раннего времени [Indian Archaeology, 1980, p. 79]. Между тем Сюаньцзан упоминает о посещении им многих культовых зданий в Ушкуре и о своей остановке на ночь в одном из монастырей [Beal, 1973, p. 68]. Это подтверждает, что до того как царь Лалитадатьа построил монастырь в Ушкуре, они там уже имелись. Постройка, на которой Лалитадатьа возвел ступу в первой половине VIII в., должно быть, являлась аналогичным сооружением, воздвигнутым кушанским царем Хувишкой (Хушкой). На основании приведенного факта предположение К.Л. Фабри об отсутствии материалов, указывающих на принадлежность Ушкура Кушанскому царству, может быть отвергнуто. Наиболее вероятно, что исходя из этого соображения, а также рассматривая в качестве наглядного свидетельства сооружение, построенное Лалитадатьей, исследователь датировал ушкурские и харванские терракотовые фрагменты 720–730 гг.

Далее К.Л. Фабри упоминает о том, что все терракотовые головы, обнаруженные в результате раскопок, проводившихся Д.Р. Сахни, происходят из сектора, расположенного за пределами северной стены ступы, что подтверждается его собственными материалами из той же части раскопа (фрагменты скульптурных изображений животных, людей и божеств, в частности, торсы, пальцы, руки, кисти, ступни, большие пальцы ног; а также элементы орнамента, когда-то украшавшего короны, архитектурные элементы, такие как пилястры и притолоки, и т.п.). Интересные наблюдения сделаны П.Г. Полом. Анализируя расположение терракотовых голов, он пришел к выводу о вероятности нахождения на территории самого комплекса по меньшей мере нескольких фрагментов скульптур, если эти изваяния являются современниками построенного здесь сооружения [Paul, 1986, p. 71]. Далее П.Г. Пол пишет, что если проводить аналогию с планировкой монастырей Таксилы, то непосредственно к северу от развалин Ушкура должно быть большее количество построек. Его точка зрения подтверждается сообщениями местных жителей, которые до сих пор находят терракотовые плитки и фрагменты на обширной территории вокруг ступы. Возможно, северная стена, обращенная в сторону Барамуллы, как это показано на плане К.Л. Фабри, в поздний кушанский период была украшена скульптурами из терракоты и штука. Однако было бы странным полагать, что они имеют отношение к постройке, воздвигнутой Лалитадатьей, т.к. о подобных находках на памятниках того же периода в Кашмирской долине, таких как Парихаспора, где во время правления этого царя были возведены огромные сооружения, не сообщалось. Кроме того, вряд ли постройки из высококачественного

камня украшались скульптурами из терракоты и штука, поскольку, как можно убедиться на примере Парихаспора и Марганда (700 г.), декор выполнялся на самом камне. Большое количество огромных каменных изваяний, когда-то служивших украшением данных памятников и в настоящее время хранящихся в музее Шри Пратап Сингха в Шринагаре, еще раз свидетельствует об этом и позволяет отвергнуть предположение К.Л. Фабри, т.к. среди них представлены не только терракотовые и штукковые скульптуры, которые могут быть отнесены к эпохе правления Каркотакской династии.

На других кашмирских памятниках кушанского периода (Харван, Семтхан и Каниспур) также обнаружены скульптурные изображения из терракоты и штука, хотя и не столь высокого качества, как в Ушуре и Акхнуре. В Харване находки, аналогичные ушкурским и акхнурским, о которых сообщал К.Л. Фабри, были раскопаны Р.К. Каком. Если сравнивать Ушкур и Харван, то следует сказать, что на территории последнего никогда не находили строений эпохи правления Каркотакской династии, вместе с тем фрагменты терракотовой скульптуры идентичны ушкурским, следовательно, оба памятника относятся к кушанскому периоду, поскольку Харван хорошо известен в Кашмирской долине как кушанский памятник. Кроме того, я сомневаюсь в умышленном намерении К.Л. Фабри [Fabri, 1955, p. 61] датировать Ушкур и Акхнур каркотакским временем. По его словам, в Акхнуре галечная стена построена в том же стиле, что и в Ушуре. На основании этого сообщения можно сделать вывод, что в Ушуре исследователь раскапывал аналогичную стену, или же он сравнивает акхнурскую стену с ушкурской ступой Лалитадатьи. Хотя никаких построек, оставленных Лалитадатьей, в Акхнуре не обнаружено [Mani, 2001a, b, 2004], нет сомнения, что на обоих памятниках К.Л. Фабри имел дело со строениями кушанского периода. Так как галечные стены в Кашмире были зафиксированы на памятниках этого времени, как в случае с Харваном и Каниспуром, несомненно, исследователь знал о существовании кушанского слоя в Ушуре, однако по неизвестным причинам отрицал данный факт.

К.Л. Фабри высказал достаточно расплывчатое, не подкрепленное никакими данными предположение о переселении буддийских скульпторов из Гандхары, где эта религия пришла в упадок, в Кашмир: «Когда пришла новость о том, что царь Кашмира, Лалитадатьа Мукхтапида, сделал щедрое пожертвование на содержание хушкапурского монастыря в 720 г. или примерно в это время, они связали свои тюки, упаковали рабочие инструменты и отправились большой дорогой пилигримов в Барамуллу» [Fabri, 1955, p. 59]. В таком случае после завершения работы в Ушуре мастера, по-видимому, были отправлены обратно в Гандхару, или им не разрешили принять участие в других амбициозных проектах, финансировавшихся

тем же царем в Парихаспоре, или новости о пожертвовании, сделанном Лалитадатьей в Парихаспоре, не дошли до ремесленников, которые в тот момент находились в Кашмире, а не в Гандхаре, как сообщает К.Л. Фабри. Свидетельства в виде фрагментов терракотовых и штукковых скульптур из Каниспура [Mani, 2000, pl. 22, 25] и Харвана, где никаких материалов, датированных временем правления Каркотакской династии, не обнаружено, указывают на более раннее появление этого искусства в Кашмирской долине и отвергают теорию переселения, предложенную К.Л. Фабри. Далее он заявляет: «Штук почти полностью вытесняет резьбу по камню к концу 6-го века, на который приходится расцвет барочного искусства. Что касается 7-го столетия, мне неизвестны каменные изваяния, относящиеся к этому периоду» [Fabri, 1955, p. 60]. Однако примеры резьбы по камню все еще можно встретить в Парихаспоре, а многие каменные скульптуры, датированные VII в., находятся в музее Шри Пратап Сингха в Шринагаре [Siudmak, 1989, pl. 8, 10–15]. В новом исследовании по скульптурам Кашмира [Malla, 1990] не опубликовано ни одной терракотовой или штукковой головы из Ушкура и Акхнура, поскольку они не относятся ко времени, рассматриваемому автором (600–1200 гг.). Хотя Дж. Л. Бхан [Bhan, 2010] поместил ушкурскую и акхнурскую терракоту в хронологический интервал между 500–600 и 700 гг., но им не учтен контекст, в котором были обнаружены эти находки, относящийся к концу кушанского периода в Кашмирской долине.

Другая теория, устанавливающая связь между терракотовой скульптурой Акхнура и периодом Гупта, предложена М. Чандрой [Chanrda, 1973, fig. 28–36]. Его предположение о том, что это искусство пришло из долины Ганга в Акхнур к концу IV или началу V в., совершенно неверно, поскольку, как было доказано выше, оно уже существовало в кушанский период на территории Кашмирской долины. Его влияние распространялось из Кашмира или Таксилы как из ближайших культурных центров, а не из долины Ганга. После падения Кушанского царства на территории ганго-джамунских равнин владения кушанских царей, по-видимому, ограничились Гандхарским, Кабульским и Кашмирским регионами [Mani, 2000, p. 7].

Д. Баррет [Barret, 1957, 1961], который разделял точку зрения К.Л. Фабри, относил скульптурное искусство Кашмира к периоду правления Лалитадатьи. Он предложил провести сравнение образцов этого искусства с материалами, полученными в результате раскопок памятников в Центральной Азии, в частности Фондукистана. Согласно теории П.Г. Пола, искусство терракотовой скульптуры датируется VI в. [Paul, 1986]. Проведенное им комплексное исследование стилистических форм и вариантов, имевших распространение на территории Гандхары и Центральной Азии, дало толчок некоторым заслуживающим вни-

мания, но недоказуемым гипотезам. П.Г. Пол [Ibid., p. 76–78] указывает на влияние, распространявшееся из двух разных регионов, Фондукистана и Таксилы, вместе с тем обращает внимание на гуптскую манерность в ушкурских изделиях из терракоты, а также на характерные особенности Ушкура. В таком случае, это влияние возникло в силу определенных причин и свидетельствует о том, что искусство терракотовой скульптуры в Кашмире существовало на протяжении длительного периода между II и V вв. Такие хронологические рамки достаточно уместны для образцов грубой формы, обнаруженных в Каниспуре [Mani, 2000, pl. 25]. Кроме того, у них отсутствуют многие черты, наблюдаемые у терракотовых скульптур более позднего времени в Ушкуре, Харване и Акхнуре. На основании сходства между харванскими и ушкурскими образцами терракоты П.Г. Пол датировал их 600 г. Конечно, может смутить непрерывность заселения Ушкура вплоть до периода правления Лалитадатги, однако, как уже говорилось выше, в Харване такого рода свидетельств не обнаружено, это поселение, по-видимому, было покинуто сразу после вторжения гуннов.

Многие исследователи проводят аналогию между гандхарскими и матхурскими скульптурами позднего кушанского периода. Р. Как [Как, 1985, p. 11; 1933, p. 153] обнаружил поразительное сходство ушкурских скульптурных голов со статуями из штука, найденными в Юлиане (Таксила), и скульптурами матхурской школы. Большое количество аналогичного материала происходит из таксилских монастырей, таких как Дхармараджика, Калаван, Мохара Морату, Бхамала и Юлиан. Дж. Х. Маршалл [Marshall, 1951, vol. II, p. 468–472; vol. III, pl. 137, 138, 148, 149, 153, 158–161] датировал терракотовое и штукое искусство этих областей IV–V вв. Можно провести аналогию между акхнурской скульптурной головой Будды [Fabri, 1955, fig. 1] и его скульптурами, изготовленными в Юлиане [Ibid., vol. III, pl. 105b, 149m, n, 153a] и Дхармараджике [Ibid., pl. 159f]. Поразительное сходство между терракотовыми головами из Кашмира и Таксилы указывает на то, что первые относятся к тому же периоду (400–500 гг.). Хотя существуют региональные вариации, свидетельствующие о том, что кашмирский центр скульптурного искусства был более развит, чем другие того же времени. Производство терракотовой плитки в Кашмире возникло гораздо раньше и, возможно, послужило платформой для расцвета и распространения этого искусства. Кроме того, К.Д. Гуптой [Gupta, 1961, fig. 115–119] опубликованы кушанские скульптуры, сопоставимые с кашмирскими. При беглом знакомстве с музейными коллекциями в Лакхнау удалось обнаружить в некоторой степени похожие штукое головы (неизвестного происхождения), датируемые IV в. [Joshi, Sharma, 1969, fig. 46–49, 51]. Дж. С. Кзумой [Czuma, 1985, fig. 124–127] и

А.Г. Постером [Poster, 1986, fig. 66–68] также опубликованы практически аналогичные скульптуры из штука, относящиеся к позднему кушанскому периоду, обнаруженные в Гандхаре и датируемые началом IV–V в. Все эти образцы свидетельствуют о более ранней дате возникновения кашмирского скульптурного искусства, т.е. IV–V, а не VI–VIII вв.

П.Г. Пол обращает внимание на обнаруженные в Харване терракотовые пластины с запечатленными на них миниатюрными ступами, имевшие двустороннее изображение. По его мнению, формы, использовавшиеся для изготовления образов с лицевой и тыльной стороны, относятся к разным эпохам. Круглые и прямоугольные пластины с двусторонним изображением встречаются повсеместно в долине Ганга начиная со времени правления династий Шунга и Сатавахана [Dhavalikar, 1977, pl. 55]. В Коусамби были обнаружены похожие изделия, относящиеся к раннему кушанскому периоду (I в.) [Poster, 1986, p. 119, pl. 52, 53]. Анализируя пластины с односторонним изображением, можно прийти к выводу о том, что вряд ли имело смысл декорировать другую сторону спустя 200–300 лет после их изготовления. Фактически, застывшую форму нельзя подвергнуть повторным изменениям без повреждений. Однако пластины из Коусамби имели двойную формовку с декором на лицевой стороне и простыми украшениями, такими как имитация колец свернутого шнура или повторяющиеся орнаменты в виде шевронов, на обратной. Таким образом, пластину можно формовать с обеих сторон, но все-таки не через столетия. Спрессованная из терракоты пластина могла использоваться как настенная плитка или служить напольным украшением. В том и другом случае в поле зрения остается только одна сторона, поэтому имеет смысл тщательно украшать только ее. При определении даты терракотовых скульптур из Кашмирской долины П.Г. Пол исходил из этого предположения. Он считал, что обратная сторона пластины, отформованная в более позднее время, указывает на заселенность Харвана по меньшей мере до конца второй половины VI в., а поскольку пластины и фрагменты терракоты были обнаружены в одном и том же регионе, их можно датировать концом VI в.

П.Г. Пол упоминает о религиозном тексте, написанном письмом брахми на обратной стороне пластины, о которых идет речь, по стилю исполнения, как он считает, похожий на текст Маханамана из Бодх-Гаи на пластинах, датируемых 588–589 гг. [Paul, 1986, p. 74]. Поэтому он относит эти изделия из Харвана к концу VI в. или последнему периоду деятельности харванского монастыря, когда там в моду вошла терракотовая скульптура ушкурского типа. П.Г. Пол не приводит исчерпывающего описания надписей. Он сравнивает лишь несколько символов, использовавшихся в текстах, что, пожалуй, не является достаточным основа-

нием для датирования памятника в целом. П.Г. Пол предполагает, что произошедшее в VII в. преобразование букв в знаки более остроугольных очертаний фактически началось в IV столетии, когда начертание символов менялось на наклонное [Vasishtha, 2001, p. 22]. В северном регионе шрифт имел близкое сходство с теми, которые применялись в кушанский период. Кроме того, многие тексты были отнесены к началу этого периода даже в тех случаях, когда при их написании использовались гуптские буквы [Verma, 1971, p. 114–115]. Можно предположить, что развитие знаков письма брахми началось в кушанский период. Поэтому датирование терракотового искусства Кашмира по форме нескольких букв не представляется обоснованным.

Заключение

Критический анализ рассмотренных выше гипотез, касающихся хронологии скульптурного искусства Кашмира, показал, что теория, основанная на археологических данных и материалах письменных источников, согласно которой оно относится к эпохе правления Кушанской династии, является наиболее надежной и достоверной. Этапы его развития не имели отношения к гуптскому, послегуптскому и каркотакскому периодам. Не вызывает сомнений, что это искусство возникло в кушанскую эпоху, а в Кашмире и других регионах развивалось в позднекушанское время. В Кашмире и Гандхаре кушанские слои прослеживаются вплоть до IV в., тогда как в других областях Северной Индии они ограничиваются III столетием [Mani, 2000, p. 6]. Таким образом, наиболее убедительным выводом из данного обсуждения является то, что скульптурное искусство Кашмира относится к позднему кушанскому периоду.

Список литературы

- Barret D.** Sculptures of the Shahi Period // *Oriental Art*. – 1957. – Vol. III (2). – P. 54–59.
- Barret D.** Sculptures from Kashmir // *The British Museum Quarterly*. – 1961. – Vol. XXIII (2). – P. 49–52.
- Beal S.** The Life of Hiuen Tsiang (by Shaman Hwui Li). – Delhi: *Academica Asiatica*, 1973. – 218 p.
- Bhan J.L.** Kashmir Sculptures. – New Delhi: Readworthy Publications (P) LTD, 2010. – Vol. I. – 600 p.
- Chandra M.** Terracotta Heads from Akhnur // *Bull. of the Prince of Wales Museum of Western India*. – 1973. – N 12. – P. 54–57.
- Cunnigham A.** Ancient Geography of India / ed. by Surendranath Majumdar Sastri. – Calcutta: Chuckervertty Chatterjee & Co. LTD, 1924. – 481 p.
- Czuma J.S.** Kushan Sculpture: Images from Early India. – Cleveland (Ohio): The Cleveland Museum of Art, 1985. – 242 p.

Dhavalikar M.K. Masterpieces of Indian Terracottas. – Bombay: Taraporevala, 1977. – 68 p.

Fabri C.L. Akhnur Terracottas // *Marg*. – 1955. – Vol. VIII, N 2. – P. 53–64.

Gupta C.D. Origin and Evolution of Indian Clay Sculpture. – Calcutta: University of Calcutta, 1961. – 373 p.

Indian Archaeology 1977–78 – A Review / ed. by B.K. Thapar. – New Delhi: Archaeological Survey of India, 1980. – 158 p., LXXX pl.

Joshi N.P., Sharma R.C. Catalogue of Gandhara Sculptures in the State Museum Lucknow. – Lucknow: The State Museum, 1969. – 104 p.

Kak R.C. Ancient Monuments of Kashmir. – L.: The Indian Society, 1933. – 172 p.

Kak R.C. Handbook of the Archaeological and Numismatic Sections of the Shri Pratap Singh Museum Srinagar. – Patna: Eastern Book House, 1985. – 165 p.

Khandalavala K. Commentary on Taranath's Chapter on Buddhist art // *Marg*. – 1949. – Vol. 4, N 1. – P. 61–63.

Malla Bansilal. Sculptures of Kashmir. – Delhi: Agam Kala Prakashan, 1990. – 126 p.

Mani B.R. Excavations at Kanisapur: 1998–1999 (District Baramulla, Kashmir) // *Pragdhara*. – 2000. – N 10. – P. 1–21.

Mani B.R. Excavations at Ambaran 1999–2000 and Dating of Akhnur Buddhist Terracotta Heads // *Pragdhara*. – 2001a. – N 11. – P. 47–57.

Mani B.R. Date of the Akhnur Buddhist Terracotta in the Light of Recent Excavations at Ambaran (Akhnur) // *South Asian Archaeology: proceeding of the 6th Int. Conf. of the Europ. Association of South Asian Archaeologists, Paris, 2–6 July 2001* / eds. C. Jarrige, V. Lefevre. – P., 2001b. – Vol. II. – P. 567–570.

Mani B.R. Excavation at Ambaran and Akhnur Terracottas // *Buddhism and Gandhara Art* / eds. R.C. Sharma, Pranati Ghosal. – Shimla: Indian Institute of Advanced Study, 2004. – P. 83–102.

Marshall J.H. Taxila: 3 vols. – Cambridge: Cambridge University Press, 1951. – 895 p.

Paul P.G. Early Sculpture of Kashmir. – Leiden: Sneldruk Enschede, 1986. – 353 p.

Poster A.G. From Indian Earth: 4000 Years of Terracotta Art. – N.Y.: The Brooklyn Museum, 1986. – 208 p.

Sachau E.C. Alberuni's India (Translation). – L.: Kegan Paul, Trench Trubner & CO. LTD, 1910. – Vol. I. – 408 p.

Siudmak J. Early Stone and Terracotta Sculpture // *Art and Architecture of Ancient Kashmir* / ed. Pratapaditya Pal. – Bombay: Marg Publications, 1989. – P. 41–56.

Stein M.A. Kalhana's Rajatarangini: A Chronicle of the Kings of Kashmir. – Delhi: Motilal Banarsidass, 1961. – Vol. I. – 402 p.

Taranatha. Taranatha's History of Buddhism in Indian / ed. Debiprasad Chattopadhyaya. – Delhi: Motilal Banarsidass, 1970. – 493 p.

Vasishtha R.K. Brahmi Script, its Palaeography (from 3rd century to 6th century AD). – Delhi: NAG Publishers, 2001. – 265 p.

Verma T.P. The Palaeography of Brahmi script in North India (from c. 236 BC, to c. 200 AD). – Varanasi: Siddharth Prakashan, 1971. – 137 p.

Материал поступил в редколлегию 20.01.14 г., в окончательном варианте – 27.02.14 г.